

"Так получилось, что рис уже приготовлен, приходите мыть руки и ешьте."

Старушка поприветствовала людей в столовой, увидев, как Цяо Чую естественным образом сидит рядом с Шэнь Бэйчуань, глаза Сяо Ди вспыхнули оттенком тонувшего цвета.

"Тебя зовут Сяо Дием, похоже, тебе очень повезло с нашей семьей Цзин Янь, оба носят звук Янь, отныне ты можешь относиться к Цзин Янь, как к своему младшему брату."

"Может быть, это судьба".

Дием улыбнулся, в семье Шэнь не было простых людей, даже старушка перед ним была проницательна и могущественна.

Одно слово превратило его и Цяо Чую в два поколения.

Еду подавали друг за другом, и Кьяо Чуаса собирался побаловать себя воздухом, чтобы съесть свою начинку и найти возможность подняться наверх и кого-нибудь показать, но в миске был лишний кусочек сладких и кислых свиных ребрышек.

"Ешь больше мяса, в последнее время ты похудел, мне не нравится спать с костями на руках".

Внезапные слова Шэнь Бэйчуань сделали ее лицо красным, если бы это было в спальне, было бы хорошо для него, чтобы сказать что-то, но теперь это было перед посторонним, это было явно преднамеренно.

"Мамочка, но я думаю, что ты, очевидно, немного набрала вес в последнее время."

Цяо Цзиньинь намеренно снесла сцену, маленькие глаза также не забыли спровоцировать посмотреть на Шэнь Бэйчуань, хотят показать любовь, дверь не, сегодня должны быть заполнены уксусом вы плохой парень, чтобы сделать.

"О, у меня нет шкалы, я не знаю, толстый я или худой."

Цяочу неглубокий смущенный сухой смех, плохой мальчик, посмотрим, как она может преподавать ему урок сегодня, когда никого нет рядом.

"Не надо весить, ты толстый там, где должен быть толстый, и костлявый там, где должен быть костлявый".

Губы Шэнь Бэйчуань наклонены с легким кирпичиком, веки еще более неоднозначное движение, полностью шторм десять тысяч очков.

Ее лицо причесаны в кусок красного, подняла голову, и каким-то образом наткнулся на глаза Дием, так что она могла только опустить голову, чтобы поесть в ряд.

Кого она сегодня спровоцировала, почему у неё были неприятности.

"Девушка просто права, не толстая и не тощая, это не хорошо для девушки быть слишком тощей, трудно забеременеть, бабушка все еще ждет тебя и Бейчуань, чтобы сообщить мне хорошие новости в этом месяце".

Лицо старушки улыбалось доброжелательно, но ее пара проницательных и опытных глаз уже

видели вещи семьдесят восемь раз, это Сяо Дием, хотя он выглядел молодым, был определенно не простой человек, особенно сильный холод, который вспыхнул под глазами только что, это был вовсе не тот взгляд, который следует ожидать в этом возрасте.

На этот раз Бэйчуань мог встретить соперника.

"Бабушка, мы уже в

"Серьезно старался."

Когда дело доходило до рождения ребенка, Цяо Чуян уже ненавидела сунуть лицо в чашу, и в результате, она была настолько намеренно дополнена Шэнь Бэйчуань, что могла только утешить себя, я воздух, я выгляжу несуществующим.

Цяо Цзиньян даже не думала, что ее бабушка не поможет себе, ее маленький ротик придулся в неудовлетворенности, и она использовала свои палочки для еды, чтобы дать Сяо Ди кусочек сладких и кислых свиных рёбрышек.

"Ты тоже ешь".

После еды желудок Цяо Чуаса был переполнен, не то чтобы еда была более вкусной, чем обычно, но ей приходилось наполнять воздух нон-стоп едой.

"Уже поздно, так что мне пора возвращаться."

Сяо Ди посмотрел на часы на стене и улыбнулся.

"Ты уезжаешь так скоро".

Цяо Цзин Янь был немного неохотен, он не видел достаточно чьего-то черного лица.

"Моя сестра все еще ждет, когда я приготовлю ей ужин."

"Ну ладно."

Старушка погладила голову своего правнука: "Если Цзин Янь любит брата Сяо Ди, вы можете попросить его часто приходить к нам домой, Бэйчуань и Ятоу, вы тоже можете его провожать".

"Без проблем".

Шэнь Бэйчуань свернулся губами с холодной улыбкой и обнял Цяо Чучуань на плечах: "Пойдём, провожаем его".

Когда мы покинули виллу, на улице уже было немного темно, Шэнь Бэйчуань посмотрел на мотоцикл рядом с ним: "Я попросил Линь Пинга привезти твою машину перед школой".

"Спасибо".

Дием не мог видеть истинные эмоции в изгибе своих губ, затем повернулся к Цяо Чуан и сказал: "Старшая сестра, я ухожу первой".

"Ладно, не торопись по дороге".

Цяо Чуаса было немного стыдно, Сяо Ди помог ей помочь Цзин Янь, она отправила своего

гостя прочь, не удерживая его, но вместо этого хотел, чтобы он ушел быстро, но Шэнь Бэйчуань, очевидно, не имел намерения отпустить его просто так.

"Правда ли, что все молодые люди в университете сейчас любят ездить на мотоциклах?"

"Не совсем, в основном я думаю, что на мотоцикле удобнее ездить, нелегко застрять в пробке, а главное - он быстрый, ничуть не уступает роскошному автомобилю".

Губы Сяо Ди улыбались слегка, но все, кроме Цяо Цзиньяня, могли понять, что это что-то в словах.

"Тогда есть шанс, что у нас будет высокоскоростной конкурс, чтобы узнать, моя ли это машина или твой мотоцикл быстрее". Как насчет кольцевой дороги на окраине города?"

"Ладно, когда Шэнь свободен, мы можем сравнить."

Эти два взгляда смотрели друг на друга, сильный запах пороха даже Цяо Цзиньян заметил это.

Его планом была простая пьеса о том, как Шэнь Бэйчуань ревнует, почему у него было такое чувство, будто что-то не так.

Маленькие глазки смотрели на смущённую маму, не может быть, Сяо Ди действительно нравилась мама?

Боже, он поклялся, что просто подумывает о том, чтобы найти кого-то, кто разозлится на крутого Шэнь Бэйчуана, но он не подумывает о том, чтобы найти себе настоящего отчима, который был бы намного моложе мамы.

"Цзин Янь, я ухожу первым".

Мысли были оттянуты назад голосом Сяо Ди, он лизнул губы и помахал рукой хе-хе-хе.

Почему у него было такое ощущение, что он снова ударился о ноги.

Увидев отъезд Диема на мотоцикле, Кьяо Чуаса схватил маленькое ухо своего сына. "Скажи, ты сегодня опять будешь петь эту песню".

"Ай, больно, мамочка, ты жестоко обращаешься с детьми, даже если ты моя родная мать, я могу подать на тебя в суд."

Маленькие ушки Юаньбао покраснели, маленький парень с обиженным лицом умолял о прощении: "Я был неправ, мамочка, пожалуйста, отпусти".

"Пойдем со мной".

В конце концов, это мясо упало с его собственного живота, отпустило мясистые маленькие ушки, которые имеют идеальное ощущение, и, потянув за руку вместо этого, вошло на виллу.

Сегодня ей было стыдно лезть в землю, и все благодаря этому маленькому парню.

Шэнь Бэйчуань не последовал за ним и встал за дверью, наблюдая за направлением Дием налево, и вскоре Линь Пинг спустился с припаркованного на боку автомобиля Maybach.

"Ты что-нибудь узнал?"

"Мотоцикл Дием Сяо не тот, что мы видели на том шоссе, и я проверил записи на его имя, и ни на одном из них нет модели, которую мы видели в тот день."

Лин Пинг сказал, что результаты расследования, которое он только что провел.

"Продолжайте расследование, если он не может его найти, проверьте людей вокруг него и не спускайте с него глаз!"

Тонкие губы раскрылись, голос Шэнь Бэйчуань был холодным, этот Сяо Дием был слишком подозрительным.

"Босс подозревает его в том, что он таинственный лидер этой банды?"

Линь Пин был немного подозрительным, следуя за ним в течение многих лет, он, естественно, мог догадаться, что думает босс, но это Сяо Дием был только в начале двадцати лет, и даже если он был немного подозрительным, все равно было трудно связать его с боссом наркокартеля.

"И он лечит свою жену..."

Он закрыл рот, прежде чем он осмелился закончить свой приговор, это Сяо Ди видел, что ему нравится Цяо Чуйяо, так как это был случай, он не должен был ничего делать, чтобы похитить молодого господина и его жену.

"Расследовать все о нем, все".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1068481>